

Корниенко Николай Николаевич

ИСТОРИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ХРИСТИАНСТВА В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Статья посвящена истории распространения христианства в Восточной Азии, выявлению особенностей продвижения христианских (католических, протестантских, православных) церковных структур в страны региона. Доказано, что христианское миссионерство в Восточной Азии стало уникальным феноменом, поскольку в роли христианизируемой выступала древнейшая цивилизация, ключевой характеристикой которой была ориентация на преемственность и традицию. Все это явилось главной причиной низкой результативности христианских миссий в Восточной Азии на протяжении всего периода их существования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/6-1/22.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(68): в 2-х ч. Ч. 1. С. 88-91. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. Гиппо Г. Общественное образование в США. СПб., 1872. 115 с.
2. Медынский Е. Н. История педагогики в связи с экономическим развитием общества: в 2-х т. М., 1929. Т. 2. 295 с.
3. Филиппова Л. Д. Высшая школа США. М.: Наука, 1981. 328 с.
4. Butts R. K., Cremin L. A. A History of Education in American Culture. N. Y.: Henry Holt, 1953. 315 p.
5. Cardinal Principles of Secondary Education. Wash., 1918. 220 p.
6. Havighurst R. Developmental Tasks and Education. N. Y., 1948. 390 p.
7. Hulett I. Which Structure? N. Y., 1977. 380 p.
8. Hutchins R. The Learning Society. N. Y., 1968. 450 p.
9. Kandel I. Comparative Education. N. Y., 1933. 160 p.
10. Knight E. Education in United States. Boston: Ginn & Company, 1929. 588 p.
11. Muller R. Humanism and Education. N. Y., 1974. 340 p.
12. Planning for American Youth. Ten Imperative Needs of the Youth. Wash., 1944. 210 p.
13. Wilhelms Ph. Humanising via the Curriculum // Humanising Education / ed. by R. R. Leeper. Washington (D.C.), 1970. 560 p.

STRUCTURE AND CONTENT OF EDUCATION AT AMERICAN SCHOOLS
AT THE TURN OF THE XIX-XX CENTURIES

Iovanovich Tamara Georgievna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Volgograd State Technical University
jovanovic.tamara@yandex.ru

Egorov Vladislav Viktorovich, Ph. D. in History
Volgograd Cooperative Institute (Branch) of Russian University of Cooperation
Vlad-negoro2011@yandex.ru

The article examines tendencies in the structure and content of education at the USA schools at the turn of the XIX-XX centuries. The authors identify the basic education stages in the USA of this period, provide the analysis of the first unified curriculum of 1893. The paper concludes that at the end of the XIX century there was continuity of education stages in the structure of education, and the content was characterized by practical orientation. The researchers emphasize the positive role of thematic lessons.

Key words and phrases: structure and content of school education; education stages; National Education Association; unified curriculum; disciplines of practical orientation; thematic lessons.

УДК 23/28(5)

Исторические науки и археология

Статья посвящена истории распространения христианства в Восточной Азии, выявлению особенностей продвижения христианских (католических, протестантских, православных) церковных структур в страны региона. Доказано, что христианское миссионерство в Восточной Азии стало уникальным феноменом, поскольку в роли христианизируемой выступала древнейшая цивилизация, ключевой характеристикой которой была ориентация на преемственность и традицию. Все это явилось главной причиной низкой результативности христианских миссий в Восточной Азии на протяжении всего периода их существования.

Ключевые слова и фразы: Восточная Азия; Китай; Япония; Северная Корея; Южная Корея; христианство; миссионерство; коренизация.

Корниенко Николай Николаевич

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук
niknik-84@mail.ru

**ИСТОРИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ХРИСТИАНСТВА
В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ**

В последнее двадцатилетие в результате продвижения христианских (католических, протестантских, православных) церковных структур наблюдается «новая волна» трансляции христианства в страны Восточной Азии [2; 3; 5; 9]. Во многих странах этого региона идет активный процесс правового и организационного закрепления церковных структур: строятся храмы, создаются общины, издаются журналы и газеты, пространство Интернета активно наполняется новостями о приходской жизни, посвящаются новые священнослужители из числа местного населения, ведется, согласно концепции евангелизации, социальная работа. В связи с этим возникает необходимость более глубокого исследования исторического опыта деятельности миссионеров в странах Восточной Азии, выявления общего и особенного в истории христианского миссионерства.

История христианской миссии в Китае начинается с 635 г., когда несторианские монахи под руководством Олобяня принесли в Китай весть о Христе и создали первые монастыри и храмы в Сиане – столице династии Тан. Христианские общины просуществовали до X в. и исчезли после свержения династии Тан. История

этой первой встречи была неизвестна в течение нескольких столетий, и только в 1623 г. миссионеры-иезуиты нашли несторианский памятник VIII в. «Стела Сианя», который свидетельствовал о начальном периоде христианской миссии в Китае.

В 1583 г. в Китай прибывают миссионеры-иезуиты Микеле Руджиери и Риччи Маттео, сумевшие надолго закрепиться в Пекине. Кроме иезуитов, в Поднебесную прибыли также францисканские и доминиканские миссионеры.

В это время в Китай отправляется и православная миссия, которая явила самую раннюю из миссионерских учреждений Русской православной церкви (РПЦ) за рубежом. Миссия длительный период (с 1715 по 1864 гг.) выполняла функции дипломатического, научного и торгового представительства России в Китае, а также занималась миссионерской деятельностью среди албазинцев – потомков плененной китайскими войсками «русской сотни» приамурского острога Албазин. С 1723 по 1858 гг. миссия была единственным иностранным учреждением, легально существовавшим на территории Китая и проводившим политику самоизоляции [6, с. 257].

Этот период встречи христианства с Китаем был омрачен спором об обрядах (1610-1744 гг.), который закончился решением римских властей запретить китайцам-христианам участвовать в традиционных обрядах почитания предков и подношения императору, считая их идолопоклонством. Это привело к запрету христианских миссий и преследованию христиан [13, р. 48].

В 1910 г. в Эдинбурге состоялась Всемирная миссионерская конференция протестантских христианских миссий, которая положила начало христианскому экуменическому движению. В 1922 г. в Шанхае прошел большой съезд католического духовенства, на котором присутствовало 115 делегатов, в том числе 49 епископов, в результате которого был создан Общекитайский совет церквей. В 1927 г. протестантские организации объединились в «Церковь Христа в Китае», руководителями которой в большей степени были китайцы из новообращенных.

Миссионеры Русской православной церкви в этот период занимались преимущественно проведением богослужений при российском посольстве, нерегулярным исполнением треб для русских торговцев, проживавших в Ханькоу, Калгане, Тяньцзине и Фучжоу, сохранением и поддержанием православия среди албазинцев, а также переводом на китайский язык Нового Завета и богослужебных книг [1, с. 105].

В результате либеральных реформ Дэн Сяопина в конце 1970-х гг. было позволено открывать церкви, региональные семинарии в Шанхае, Чэнду и других городах. Китайские христиане реорганизовали себя в двух структурах Китайского христианского совета и Свободного патриотического движения (*TSPM*). Протестантские христиане стали активными и в социальной сфере. В 1985 г. был создан Фонд Дружелюбия как неправительственная организация, в которой христиане-протестанты сотрудничали с людьми другой веры в сферах образования, медицинской помощи и социальной деятельности. С помощью международной христианской организации *United Bible Societies* (Объединенные библейские общества) Фонд установил современный печатный станок, который превратился в крупнейший центр по изданию Библии. В 2013 г. в Китае праздновали выход из печати стомиллионного экземпляра Библии. В 1980 г. Китайский христианский совет полностью заменил *TSPM* и стал заведовать всеми делами протестантских церквей [11, р. 39].

Католическая церковь образовала Китайскую епископскую конференцию, которая не получила признание Ватикана. Тем не менее, это придало оптимизм миссионерам, стали ремонтироваться старые и строиться новые церкви, особенно в сельских районах.

К 1987 г. число христианских церквей превзошло их количество до «культурной революции». По самым скромным оценкам количество христиан-католиков выросло с 3 млн в 1949 г. до 15-20 млн в начале 2011 г. Еще более впечатляющим является рост протестантов, которых в 1949 г. было 750 тыс., а на 1 января 2001 г. – уже 35 млн (по более оптимистичным оценкам, даже 50 млн) [12, р. 113].

В Японии политика коренизации взяла четкий политический тон на более раннем этапе. Общенациональная евангелизационная кампания была запущена в 1914 г. после конференции в Эдинбурге. Когда началась Первая мировая война, тридцать две христианские церкви под давлением правительства сформировали «The Church of Christ in Japan (Nippon Kirisuto Kyodan)» (Объединенная Церковь Христа в Японии). Цена, заплаченная христианами церквями за сотрудничество с государством, была двойной. С одной стороны, большинство из них утратили самостоятельность и самобытность, с другой – подпольные «катакомбные» храмы постоянно создавали ситуацию политического и теологического раскола. За время становления милитаристского государства не только «подпольные» христиане, но и христиане «открытых церквей» стали объектом преследования властей, и практически все религиозные мероприятия прекратились. Только «катакомбные» церкви продолжали функционировать [4, с. 158].

Официально же признанные христианские церкви в Японии начали реагировать на растущий национализм социальными движениями. Данная политика была подтверждением устремлений японского народа, направленных на избавление от унижительного иностранного господства и проведение необходимых социальных и политических преобразований в рамках сильного, единого правительства [14, р. 291].

Что касается Японской православной духовной миссии, то ее учреждение и деятельность происходили в условиях, отличных от китайских. Если право свободной проповеди в Китае православные миссионеры получили сразу же с установлением официальных дипломатических отношений в 1858-1860 гг., то легализация христианства в Японии произошла намного позднее – только с принятием Конституции 1889 г. и закреплением в ней принципа свободы вероисповедания. С установлением официальных дипломатических отношений между Японией и Россией после подписания Симодского трактата (1855 г.) правительством Японии было

разрешено пребывание в одном из открытых японских портов российского консула. При консульстве в г. Хакодате сразу же была открыта церковь, настоятелем которой в 1861 г. был назначен 25-летний выпускник Санкт-Петербургской духовной академии иеромонах Николай (Касаткин). Благодаря его инициативе, а также при поддержке идеи проповеди православия японцам российскими дипломатами Е. В. Пуятыным, И. А. Гошкевичем и Е. К. Бюцовым стало возможным учреждение в Японии в 1871 г. Российской духовной миссии (РДМ).

Одним из главных источников финансирования РДМ в Японии были дотации Православного миссионерского общества, массовые пожертвования православных христиан из России, пожертвования из православных лавр и монастырей и проч. Ни одна из восточноазиатских православных миссий не привлекала к себе настолько большого внимания жертвователей, как Японская миссия, что стало личной заслугой ее начальника, руководившего миссией с 1871 по 1912 гг. [8, с. 803].

История христианства в Корее является атипичной, по сравнению с Китаем или Японией. Уникальность ее в том, что появление христианства в Корее не было результатом иностранных миссий. Первая католическая община была образована в среде корейских литераторов, которые стали христианами в результате изучения христианской литературы на китайском языке, обнаруженной ими во время посещения Китая в 1784 г. После этого они пригласили священников-миссионеров, которые стали им проповедовать.

В то же время Корейская (Сеульская) православная духовная миссия была наименее успешной из всех восточноазиатских миссий РПЦ, которая в силу политических обстоятельств, незначительного материального обеспечения, а также не всегда качественного состава так и не смогла добиться сколько-нибудь заметных результатов. К тому же она стала последней по времени учреждения (1897 г.) восточноазиатской миссией РПЦ, начав свою деятельность только в 1900 г. Примечательно, что даже российские дипломатические представители в Корее (Г. А. Плансон, А. С. Сомов), всегда позитивно отзывавшиеся о деятельности миссионеров, доносили в МИД о крайне бедственном положении Корейской духовной миссии, которая при выделяемых ей средствах не могла полноценно осуществлять свое назначение и в крайне невыгодном свете представляла Православную церковь в сравнении с хорошо организованными миссиями католиков и протестантов [7, с. 315].

Несмотря на преследование со стороны конфуцианского государства, корейские христиане были активными участниками борьбы за независимость от японского колониализма. Конечно, современное христианство в Корее является плодом западной миссионерской деятельности, тем не менее коренизация и диалог с традиционными культурами остается важной задачей христианских церквей.

После освобождения от сорокалетней японской колонизации страна сразу же была вовлечена в холодную войну. На севере, под руководством Ким Ир Сена, коммунистический режим усилил контроль над населением, что вызвало массовый уход на юг. Сотни церковных лидеров были убиты. После вмешательства Китая в 1952 г. в Корейскую войну и действий сил Организации Объединенных Наций произошло разделение страны на Северную и Южную Корею. Христианские церкви на севере были жестоко подавлены, практически все следы христианства исчезли. Только в 1980-е гг. была образована Федерация корейских христиан с небольшим числом «катакомбных» церквей.

В то время как христиане в Северной Корее были вынуждены или бежать на юг, или уйти в подполье, в Южной Корее церкви разработали антикоммунистическую программу. Консервативные богословы пришли к доминированию. До 1970 г. они провели большие евангелизационные кампании, что привело к росту церквей. Кроме того, христианство боролось вместе с другими националистами против японского колониализма. Это привело к увеличению христиан среди корейцев, достигнув 25% от общего числа населения, что явилось уникальным явлением среди азиатских церквей (выше показатели только на Филиппинах (90,9%) и Восточном Тиморе (85,5%)) [10, р. 203]. В целом христианство в Южной Корее принято как основная религия: и католическая, и протестантские церкви пользуются уважением и доверием в обществе.

Таким образом, христианское миссионерство в Восточной Азии являлось в основном внешним импульсом, исходящим от европейских миссионеров, которые столкнулись здесь не с «варварами» и «язычниками» в традиционном понимании, а с высокоразвитой цивилизацией, существующей в течение тысячелетий, ориентированной на преемственность лишь в рамках собственной культурной традиции и ревниво ее оберегающей. Доминирующими проблемами для христианства в Восточной Азии являлись его коренизация, идентификация с местными жителями и укоренение в их культуре. Христианские миссионеры стремились экстраполировать учение Христа на поведенческие ценности коренных народов. Однако христианство, выступавшее в союзе с политической и военной мощью западных стран, в странах восточноазиатского региона воспринималось преимущественно как «чужая религия». По этим и другим причинам деятельность христианских миссий в странах Восточной Азии, за исключением Южной Кореи, на протяжении всего периода их существования имела низкую результативность.

В настоящее время католические, протестантские и православные богословы и миссионеры свою задачу видят в поиске новой парадигмы существования христианства в Восточной Азии.

Список литературы

1. **Авраамий (Часовников), архимандрит.** Краткая история Русской православной миссии в Китае // История Российской духовной миссии в Китае 1685-1956 гг. М. – СПб.: Альянс-Архео, 2006. С. 103-130.
2. **Арзуманов И. А.** Трансформация пространства религиозной культуры Байкальского региона в трансасиатском контексте (XX-XXI вв.). Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2008. 319 с.

3. **Дацышен В. Г.** Христианство в Китае: история и современность. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007. 240 с.
4. **Маркарян С.** Истоки и корни японского национального характера // Проблемы Дальнего Востока. 1994. № 3. С. 155-163.
5. **Митыпова Г. С.** Православие в Юго-Восточной Азии // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 7. С. 166-171.
6. **Николай (Адоратский), иеромонах.** Православная миссия в Китае за 200 лет ее существования (посвящается русским синологам) // Православный собеседник. 1887. Февраль. С. 252-265.
7. **Павел (Ивановский), иеромонах.** Современное положение христианских миссий в Корее // Известия Восточного института. Владивосток, 1904. Т. XII. С. 252-343.
8. **Черевкова А. А.** Из воспоминаний о Японии // Исторический вестник. 1893. № 6. С. 802-825.
9. **Шубина С. А.** Русская православная миссия в Китае (XVIII – начало XX в.): дисс. ... к.и.н. Ярославль, 1998. 533 с.
10. **Atlas of Global Christianity 1010-2010** / ed. Todd M. Johnson and Kenneth R. Ross. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2009. 361 p.
11. **D'Costa G.** Christian Uniqueness Reconsidered. Maryknoll, N. Y.: Orbis Books, 1990. 248 p.
12. **Jongeneel J. A. B.** Christian Presence and Progress in North-East Asia: Historical and Comparative Studies. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2011. 242 p.
13. **Mugello D. E.** The Chinese Rites Controversy: Its History and Meaning. Nettetal: Steyler Verlag, 1994. 356 p.
14. **Takahashi M.** From Confucianism to Christianity // Kirisutokyo Kenkyu (Studies in the Christian Religion). 1968. № 4. P. 289-297.

HISTORY OF CHRISTIANITY DISSEMINATION IN THE COUNTRIES OF EAST ASIA: THE COMMON AND PARTICULAR

Kornienko Nikolay Nikolaevich

*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
niknik-84@mail.ru*

The article is devoted to the history of Christianity dissemination in East Asia and the identification of the peculiarities of the advancement of Christian (Catholic, Protestant, Orthodox) church structures into the countries of the region. It is proved that Christian missionary work in East Asia became a unique phenomenon, as the role of a Christianized object was performed by the ancient civilization, the main characteristic of which was orientation to continuity and tradition. All this was the main reason of the poor effectiveness of Christian missions in East Asia during the whole period of their existence.

Key words and phrases: East Asia; China; Japan; North Korea; South Korea; Christianity; missionary work; indigenization.

УДК 008

Философские науки

В данной статье рассматривается мифологическое мировоззрение восточных славян в русских народных сказках. Подчеркивается коллективный характер русской сказки, который раскрывается в сюжетах и мифологемах. В сказочных сюжетах отражаются религиозные, бытовые и морально-нравственные воззрения древности. При помощи архетипического анализа выявляется основной характер сказочного повествования, выделяются черты, которые роднят сказку с архаическим мифом. Обосновываются значение сказки для человека прошлого, а также ценность изучения сказочного наследия для настоящего и будущего.

Ключевые слова и фразы: русская народная сказка; архетип; мифологема; миф; психология архаического человека.

Кулагин Дмитрий Леонидович

*Южно-Российский гуманитарный институт
vzerkalah@gmail.com*

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ АРХЕТИПЫ В РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

Сказку по-настоящему можно назвать народным творчеством, которое передавалось из поколения в поколение, из уст в уста. В Древней Руси сказки официально были под запретом, они приравнивались к колдовству и гаданиям. Частью поэтому какое-то время сказки не записывались и оставались устным творчеством. Лишь с XVII века в России начало меняться отношение к сказке, появился спрос на письменную повествовательную литературу, в том числе близкую к сказке. К 40-м годам XIX в. в отечественной науке было достигнуто более глубокое и зрелое понимание сказки как цельного и самостоятельно жанра: сказка больше не отождествляется с романом, повестью, притчей и былиной. Отечественный исследователь сказок Владимир Пропп отмечает, что в то время был «понят народный характер сказки, разнообразие состава сказочного эпоса, намечен один из основных признаков ее, а именно “необычайность” предмета повествования, понят характер сказки как вымысла, не выдающего себя за действительность» [8, с. 95-96].